Глава 1402: Я овладею Горами и Морями

На ладони Мэн Хао покоился мир Горы и Моря. Бросив мир вперёд, он послал в него свой разум и волю. С рокотом раскрылась Великая Эгида, правда она накрыла не Мэн Хао, а бабочку! Под её защитой оказались все его друзья и родные. После этого Мэн Хао в луче света устремился к парагону с 9 эссенциями. Пока он приближался к ней, выполняя на ходу магические пассы, его аура усиливалась. Выглядел он как никогда свирепо. Пару мгновений спустя чудовищный грохот прорезал пустоту Безбрежных Просторов.

Грохот ещё не успел стихнуть, а они уже разлетелись в разные стороны и вновь схлестнулись в жестоком бою. Взмахом рукава Мэн Хао обрушил на врага горы, а сам в образе птицы Пэн, сияя причудливой энергией истинного Демона, с пронзительным криком спикировал на парагона.

От места их схватки во все стороны расходились ударные волны. Мэн Хао с ухмылкой выполнил магический пасс магии заговора. Восьмой заговор и лёгкое движение пальцем на мгновение пригвоздили женщину к месту. В этот же миг в дело пошёл седьмой, шестой, пятый и четвёртый заговоры. Появившийся чёрно-белый мир содержал в себе бесконечные века реинкарнации. Следом появилось великое Дао времени, способное изменить Безбрежные Просторы. Тут холодная маска женщины дала трещину. Седой старик с чётками угрожающе шагнул вперёд и скомандовал:

— Уничтожить мировую бабочку!

Практики Бессмертного Бога на мгновение замялись, но потом всё же пошли в бой. Под предводительством парагонов с 8 эссенциями они атаковали барьер. Мэн Хао в одиночку противостоял двум парагонам с 9 эссенциями. Когда у него на губах проступила кровь, он тут же отступил и вызвал Треножник Молний. В яркой вспышке он поменялся местами с одним из практиков Бессмертного Бога рядом с верховным владыкой врага. Из его горла вырвался леденящий душу вопль, когда пальцы Мэн Хао вонзились ему в глаза. Мэн Хао запечатал его душу проклятой силой, вырвал глаза, а потом схватил трясущееся тело и бросил через голову в парагона с 8 эссенциями, который заходил на него сбоку. Прогремевший взрыв лишь на секунду замедлил парагона, после чего он опять кинулся к Мэн Хао.

— Умри! — проревел он, послав в него божественную способность и силу эссенции.

Мэн Хао уже переместился к другому парагону с 8 эссенциями. Его аура разительно изменилась. Он набросился на парагона и накрыл их обоих чёрным туманом. Оттуда тотчас раздался пронзительный крик. Только женщина парагон поспешила к туману, как тот рассеялся. Мэн Хао куда-то пропал, а от парагона с 8 эссенциями остался изуродованный труп, как будто разорванный на части диким зверем. Оказавшись в другой части поля боя, Мэн Хао забросил пойманное зарождённое божество себе в рот и принялся медленно жевать, при этом его глаза сияли алым светом. Стоило ему выставить руку, как Безбрежные Просторы дрогнули и появилось боевое оружие. Его цвет сменился с угольно-чёрного на ярко-красный. Что интересно, если присмотреться, то волосы Мэн Хао больше не казались чёрными, а фиолетовыми, а их корни так и вовсе оказались алыми!

Несмотря на подавляющее превосходство в численности, Мэн Хао умудрился убить несколько человек. Неудивительно, что женщина парагон сейчас была мрачнее тучи. Для великого континента Бессмертного Бога не представляло особой сложности убийство парагона с 9 эссенциями, но Мэн Хао оказался слишком странным и необычным противником, которого им никак не удавалось загнать в угол.

В этот момент с континента Бессмертного Бога в Мэн Хао ударил луч разрушительной энергии. Он пронзил Безбрежные Просторы, расколол звёздное небо, уничтожил естественные законы. Эманации, исходящие от этого луча, были совершенно фантастическими. Сложно сказать, что породило этот свет, но это явно был не практик. Странная аура света была практически осязаемой.

Мэн Хао без колебаний исчез с помощью транспозиции объектов. На месте, где он недавно находился, образовалась чёрная дыра. Всех находившихся неподалёку практиков испепелило на месте. Мэн Хао покосился на одну из гор континента Бессмертного Бога, на вершине которой стояла угрожающего вида колесница. Он нахмурился, почувствовав на континенте врага ещё две ауры 9 эссенций!

В этот момент ударил ещё один луч света, в этот раз его целью стал не Мэн Хао, а Великая Эгида мира Горы и Моря! С грохотом Эгида разбилась, но тут Мэн Хао выполнил двойной магический пасс.

— Печать Горы и Моря! — произнёс он.

Фрагменты Великой Эгиды накрыл невероятной запечатывающей меткой всех практиков Бессмертного Бога рядом с барьером. Под неё угодили даже женщина парагон и старик с чётками. После наложения печати Мэн Хао вернулся на бабочку.

— Вперёд! — скомандовал он.

Бабочка захлопала крыльями и полетела дальше. Мэн Хао с её спины мрачно смотрел на континент Бессмертного Бога и застрявших в печати врагов. Взмахнув рукавом, он выстроил перед собой формацию из Гор и Морей.

— Когда кто-то бьёт тебя, — мрачно прорычал он, — ты даёшь сдачи!

Его алые глаза полыхнули загадочным светом.

— Дао в моём сердце…

Появившееся сияние напоминало ледяной клинок! Мэн Хао поднял руки над головой, а потом широко развёл их в стороны. В его голосе появился странный резонанс, отчего девять гор и восемь морей резко увеличились в размерах! Горы становились всё больше и больше, моря бурлили. В мгновение ока девять гор перед ним достигли совершенно немыслимых размеров. Истинный венец всех гор! Каждая из них являлась целым миром и испускала острую, пронзительную волю.

Много лет назад парагон Девять Печатей этим сокровищем уничтожил Мост Попирающий Небеса, дабы отбить атаку континента Бессмертного Бога и мира Дьявола и не дать им добить выживших из мира Бессмертного Парагона.

Ныне в руках Мэн Хао мир Горы и Моря как встарь… высвободил свою истинную силу. Девять величественных гор, подобно девяти мечам, могли сотрясти Небо и всколыхнуть Землю. Почувствовав их силу, жители континента Бессмертного Бога побледнели. Зрачки женщины парагона под печатью Горы и Моря превратились в узкие щёлки, старик рядом с ней выглядел удивлённым.

— Не могу поверить, что наследие Шуй Дунлю хранило в себе секреты управления миром Горы и Моря! Возможно ли такое?!

— Перед смертью Девять Печатей сумел отправить куда-то неприкаянную душу. Своей гибелью он сотряс нас до самого основания и сделал невозможным уничтожение мира Горы и Моря. Но даже в те далёкие времена мы успели объединить силы и уничтожить магию, которой он управлял миром Горы и Моря!

— На свете нет такого человека, кто бы мог управлять миром Горы и Моря, этим жутким сосредоточением ярости бессмертных! Даже неприкаянная душа в Шуй Дунлю оказалась способна только на самый базовый контроль.

Пока два изумлённых парагона переговаривались, Мэн Хао взмахнул руками. В его глазах смешались предельная концентрация, тоска по миру Горы и Моря и бесконечная ненависть к врагам!

— Воля в моих очах!

На второй строфе заклинания его культивация ярко вспыхнула. Восемь морей закипели и в следующий миг стали морями звёзд, из-за которых содрогнулись даже Безбрежные Просторы. Они соединились с девятью горами… породив ни с чем не сравнимое давление! Под таким гнётом вражеские практики зашлись кровавым кашлем, даже их родной континент закачался. На его необъятных просторах рушились горы, течение рек обращалось вспять. Один за другим рушились города! Казалось, настал конец света! Такой была истинная сила сокровища, коим являлся мир Горы и Моря!

Мэн Хао обрёл технику магического контроля не из наследия Шуй Дунлю. Полученные от него техники были из мира Горы и Моря и не могли помочь ему превзойти Шуй Дунлю. Но у него имелось… заклятие Запечатывания Небес! Использование этого заклятия среди гор и морей высвободило невероятную силу. Но в тот раз мир ещё находился под контролем Шуй Дунлю, поэтому Мэн Хао и было так трудно им управлять. Тогда оно было почти бесполезным. Позднее он осознал, что заклятие Запечатывания Небес можно будет использовать по-настоящему, только когда он станет полноправным лордом мира Горы и Моря, а сами горы и моря примут форму магического предмета! Как сейчас!

Заклятие Запечатывания Небес создал его наставник с Восьмой Горы. Эту божественную способность или Дао никто не воспринимал всерьёз, из-за чего много лет ему приходилось выслушивать насмешки. Вот только эта магическая техника оказалась не простой божественной способностью… с её помощью можно было управлять миром Горы и Моря! Вместо того чтобы использовать её против практиков, целью заклинания надо было сделать сам мир Горы и Моря, дабы пробудить истинную смертоносность этого сокровища!

Никто не знал, что довелось пережить Благородному Жаню, прежде чем он создал эту божественную способность. После её создания он провёл остаток жизни, превознося людские добродетели. В конечном итоге он передал её своему ученику Мэн Хао, кто опроверг… никчёмность заклятия Запечатывания Небес!

С началом настоящей войны за мир Горы и Моря Мэн Хао так ни разу и не пересёкся с Благородным Жанем. Странное дело… он не заметил, чтобы Благородный Жань участвовал в сражении. Но сейчас было не время размышлять над этим. По взмаху рук Мэн Хао Горы и Моря извергли по-настоящему могучее давление.

Сделав глубокий вдох, он внезапно понял истинное значение слов «Дао в моём сердце». Под Дао имелась в виду не эссенция, естественные или магические законы. Оно не имело формы и скрывалось в сердце, для него не имело значения кто ты: Демон или Бессмертный. Для него

всё было единым. Дао было сердцем человека, и чем шире твоё сердце, тем глубже твоё Дао! Теперь он понял и значение фразы «Воля в моих очах», здесь речь шла о внешнем воплощении Дао. На что бы он ни устремил свой взор… всё это имело Дао или было Дао.

— Я овладею Горами и Морями… — произнёс он, взмахнул рукавами.

Девять гор с рокотом накренились. Теперь их вершины были направлены на континент Бессмертного Бога.

http://tl.rulate.ru/book/96711/503267